

ОБУЧЕНИЕ В МАГИСТРАТУРЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЯХ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ

TEACHING ON MASTER-COURSE IN EDUCATIONAL STRATEGIES OF UNDERGRADUATE STUDENTS

УДК: 378.147

DOI: 10.15372/PEMW20180217

Н. Л. Микиденко

СибГУТИ, Новосибирск, Российская Федерация,
e-mail: nl_nsk@mail.ru

Mikidenko, N.L.

Siberian State University of Communications,
Novosibirsk, Russian Federation,
e-mail: nl_nsk@mail.ru

С. П. Сторожева

СибГУТИ, Новосибирск, Российская Федерация,
e-mail: sv.stor@yandex.ru

Storozheva, S.P.

Siberian State University of Communications,
Novosibirsk, Russian Federation,
e-mail: sv.stor@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы образовательных стратегий студентов-бакалавров в условиях формирования запроса со стороны высокотехнологического рынка труда о мультипрофильном высококвалифицированном специалисте, способном гибко реагировать на его изменения. Авторы обращаются к исследованию запроса на непрерывное образование со стороны будущего соискателя на рынке труда – студента-бакалавра; показывают, что непрерывное образование становится частью профессиональной карьеры и профессиональной самореализации современного человека. Магистратура как этап получения профессионального образования для субъектов образовательной деятельности остается новой социальной практикой в системе профессионального образования. Дискуссии ведутся вокруг критериев отбора кандидатов на программы магистратуры, системы вступительных испытаний, требований к магистранту, преимуществ выпускников на рынке труда. На основе исследования образовательных стратегий технических и социально-экономических направлений подготовки студентов-бакалавров в статье рассматриваются уровень информированности бакалавров о возможных вариантах продолжения профессионального образования после окончания программ бакалавриата, внешние и внутренние детерминанты поступления в магистратуру, выбор профессионального профиля магистерских программ, продолжения обучения по выбранному ранее направлению подготовки или прохождению магистерской программы по другому направлению, готовность прохождения магистратуры на

Abstract. The article explores students' educational strategies in the conditions of formation the request by high-tech labor market in multiprofile highly qualified specialist who is able to respond flexibly to changes. The authors address to the research request for lifelong learning of the future applicant on the labour market which is seen as an Undergraduate. The authors show that lifelong learning becomes the part of a professional career and professional fulfillment of a person. Master's degree as a stage of higher education remains completely new social practice in the system of professional education. The paper highlights that there many discussions on the criteria for selecting candidates for Master-programs, entrance exams, requirements for a master's degree and advantages of Master-students on the labor market. The article considers the BSc-students' awareness about the possible options for further education after completing the BSc-course, admission requirements for taking Master-courses, professional profile, continuing education in the previously selected areas or taking a Master-course on another major, the readiness of the master's degree on a commercial basis, expectations from the master's degree as a stage of professional education. Training on Master-courses is evaluated as one of possible variants of building student's personal educational strategy. The authors suggest to use the obtained results in the development strategy of higher institutions, education quality control, career guidance and management of educational strategies for undergraduate students.

коммерческой основе, ожидания от магистратуры как этапа профессионального образования. Обучение в магистратуре анализируется как один из возможных вариантов выстраивания персональной образовательной стратегии студента. Полученные результаты предлагается использовать в стратегии развития образовательного учреждения высшего профессионального образования, управления качеством образовательного процесса, системе профессиональной ориентации и управлении образовательными стратегиями студентов-бакалавров.

Ключевые слова: профессиональное образование, многоуровневая образовательная система, образовательные стратегии студентов, бакалавриат, магистратура, управление образованием, образовательный мониторинг, мотивация поступления в магистратуру.

Для цитаты: Микиденко Н.Л., Сторожева С.П. Обучение в магистратуре в образовательных стратегиях студентов-бакалавров // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, № 2. С. 1886–1895.
DOI: 10.15372/PEMW20180217

Keywords: professional education, multilevel educational system, students' educational strategies, Undergraduate, MSc-students, educational management, educational monitoring, motivation on taking Master-course.

For quote: Mikidenko, N.L., Storozheva, S.P. Teaching on master-course in educational strategies of undergraduate students. *Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 1886–1895.
DOI: 10.15372/PEMW20180217

Введение. Непрерывное образование становится частью профессиональной карьеры и самореализации современного человека, признается важной частью трудовой жизни. Кроме того, понимаемое как обучение и развитие на протяжении всей жизни, является важным элементом модели управления, которая основана на принципах управления развитием человеческих ресурсов и рассматривает персонал организации как важный ресурс. Это определяет необходимость инвестиций в человеческую инициативу. Последняя становится ресурсом организации в повышении квалификации персонала [1].

В повышении компетентности персонала в условиях перехода к инновационному развитию особую актуальность приобретает проблема стимулирования различных форм непрерывного образования, формирование региональных учебных научно-производственных комплексов, становление уникальных научно-педагогических школ, формирование и закрепление привлекательного статуса научного работника, создание системы «лифтов», обеспечивающих карьерный рост молодых исследователей [2].

Наметившиеся тенденции широкомасштабных изменений в экономической и культурной жизни определили запрос высокотехнологичного рынка труда на новую модель образования. Введение трехуровневой модели образования (бакалавриат – магистратура – аспирантура), направлений подготовки вместо специальностей отвечает вызовам высокотехнологичного рынка труда и актуализирует вопросы образовательных стратегий и планов современной молодежи.

Традиция исследования образовательных стратегий и жизненных планов молодежи сложилась в отечественной науке еще с середины 1960-х гг. Запрос современного общества на непрерывное образование, связанный со стремительным развитием технологии, автоматизацией, сменой отраслевых структур, изменением практик разработки, управления и обслуживания производства, появлением новых практик организации работы и запросов потребителей, исследование образовательных стратегий студентов, будущих соискателей на рынке труда, получает новое звучание.

Понятие «образовательные стратегии» в исследованиях рассматривается разносторонне и связано с понятиями «жизненные стратегии», «жизненные планы личности». Так, Г.В. Иванченко определяет жизненные стратегии как обобщенные способы разрешения жизненных ситуаций и выбора значимых альтернатив [3, с. 103]. Это дает основание для изучения «стратегии самоопределения личности в сфере возможного».

В общем виде, согласно сложившейся исследовательской традиции, образовательные стратегии включают в себя намерения, цели получения образования, трудовые мотивации и ожидания, связанные с будущей работой [4]. К. С. Фурсов определяет стратегию как «устойчивую, рефлексивную линию поведения индивида по достижению поставленной цели, опирающуюся на субъективную оценку ситуации в определенной временной перспективе» [5, с. 41]. В структуре образовательной стратегии он выделяет компоненты и уровни. В качестве компонентов автор предлагает рассматривать: «1) ориентацию на поставленную цель (цели), 2) имеющиеся средства для ее достижения и 3) условия, в которых планируется осуществление этого действия», обнаруживающихся на двух уровнях: 1) ментальном (включает структуру представлений индивида о работе и системе образования и способах действия в ней, в том числе и структуру мотивации); 2) практическом (формирует реальное поведение индивида на этапе обучения) [5, с. 42]. На основе этих уровней автор описывает восемь типов образовательных стратегий, основанных на различных комбинациях представлений о целях в образовании и требованиях к будущей работе будущих соискателей на рынке труда [5, с. 49].

Е. Н. Заборова, М. В. Озерова, систематизируя накопленный опыт исследования образовательных стратегий, отмечают отсутствие единых подходов к определению понятия «образовательные стратегии» и на основе структурного и субъектного подходов предлагают различать образовательные и познавательные стратегии (или стратегии обучения) [6, с. 109]. Под образовательными стратегиями авторы понимают «систему поведения обучающегося, выраженную в использовании средств образовательной среды для достижения перспективных образовательных целей и реализации принятых решений относительно того или иного уровня образования и достижения определенных образовательных результатов» [6, с. 108], а также выделяют когнитивный и поведенческий уровни образовательных стратегий [6, с. 106]. Когнитивный включает информированность о возможных выборах продолжения образования, планы, ожидания, оценки личностного и внешнего потенциалов для реализации принятого решения, установки и ценностные ориентации. Когнитивный уровень выступает основанием для реализации стратегии на практике, формирует поведение индивида. Данный подход обладает широкими эвристическими возможностями исследования образовательных стратегий с позиции применения социологических методов исследования.

Современная система отечественного профессионального образования, следуя за потребностями высокотехнологичного рынка труда, предлагает трехуровневую модель обучения (бакалавриат – магистратура – аспирантура), сменив концепцию обучения профессиям на концепцию освоения направления подготовки, ключевым аспектом которой становится формирование компетенций. Предполагается, что каждый новый уровень освоения профессионального образования расширяет компетентностные возможности специалиста. Поэтому, по мнению Г. В. Иванченко, «можно говорить о неменьшей личностной значимости выбора выпускников вуза в сравнении с тем, перед которым оказываются выпускники средней школы» [3, с. 97]. Одной из возможных альтернатив профессионального развития становятся востребованные и активно развивающиеся программы магистратуры.

Обучение в магистратуре может быть рассмотрено в контексте исследования образовательных планов (стратегий) в системе формального профессионального образования. В то же время магистратура как этап получения профессионального образования для субъектов образовательной деятельности остается новой социальной практикой в системе профессионального образования.

Проблемы развития магистерских образовательных программ рассматриваются с разных точек зрения: ведется дискуссия о магистратуре как уровне профессиональной подготовки в целом, предложены описания типов программ, их функций в системе профессионального и непрерывного образования, обобщен опыт организации магистратуры в зарубежном опыте университетов Западной Европы и США [7]. Многочисленны публикации, посвященные проектированию программ магистратуры; программ организации практик, научно-исследовательской деятельности, организации самостоятельной работы; выявлению особенностей компетенций магистранта в сравнении с компетенциями бакалавра, особенностей преподавания отдельных курсов – иностранного языка, педагогических дисциплин; организации магистратур для инженерных, педагогических, исторических, библиотековедческих направлений.

Дискуссии ведутся вокруг различных вопросов формирования контингента магистерских программ: критериев отбора кандидатов на программы магистратуры, системы вступительных испытаний, требований к будущему магистранту, преимуществ выпускников магистратуры на рынке труда. Дискуссионным остается и вопрос оценки магистратуры как этапа профессионального образования и развития профессиональных компетенций [8]. В ситуации отложенного профессионального выбора магистратура может рассматриваться как этап, который предоставляет возможность для смены и/или дополнения образовательной траектории [9]. Так, В.Н. Кузнецова отмечает, что «преимущества, которыми обладает магистратура как система подготовки по направлениям высшего образования, необходимо использовать как ускоренную и более качественную альтернативу второму высшему образованию, а также как возможность получения глубоких теоретических знаний, практических навыков и умений» [10, с. 93]. Социальные последствия новаций в профессиональном образовании, по мнению О.О. Савельевой, неоднозначны. Автор отмечает, что «высшее образование в большинстве случаев не дает сегодня человеку профессии. Оно повышает его интеллектуальный уровень, дает ему некоторый набор знаний в рамках “направлений” гипотетической будущей деятельности, обеспечивает овладение наиболее востребованными в рамках этой деятельности навыками. Такой подход логически оправдан, если подготовка осуществляется по чрезвычайно широким позициям» [11]. В то же время рост скорости технических и технологических изменений, высокая динамика рынка товаров и услуг породили рост атипичной занятости. Это ставит человека перед сложным выбором. «С одной стороны, для выполнения задач возрастающей сложности требуются профессионалы, подчас очень узкие. Работу таких профессионалов работодатели согласны достойно оплачивать. С другой стороны, у человека мало возможностей стать профессионалом, ведь “секреты профессии” постигаются со временем, предполагают длительную стабильную работу в рамках профессии, а именно это отсутствует в системе атипичной занятости. “Креативных индустрий” это касается еще в большей мере, чем “стандартных” сфер деятельности» [11, с. 76]. Профильный бакалавриат не является обязательным условием получения высшего уровня профессионального образования, смена профиля подготовки при поступлении в магистратуру требует прохождения вступительных испытаний и может приводить к ситуации, когда более высоким уровнем профессионального образования можно овладеть, не имея базового уровня.

Практикой западных университетов, еще не получившей широкого распространения в российском образовательном пространстве, становится формирование междисциплинарных магистерских программ в области здравоохранения, образования, информационных технологий, управления, которые предполагают междисциплинарность и направленность на различные сферы жизнедеятельности [12]. Примерами таких программ являются программа Токийского университета магистра в области устойчивого развития [13], междисциплинарная программа магистратуры в области устойчивого развития Базельского университета (Швейцария), которая предполагает изучение таких модулей, как «Агломерация и экосистемы», «Охрана и использование природных ресурсов», «Окружающая среда и ценности», «Общество и преобразования» [14], а также образовательная магистерская программа в области здравоохранения Оксфордского университета [15].

Один из аспектов изучения образовательных практик обучающихся – выявление мотивации выбора магистерских программ. Мотивация студентов при поступлении в магистратуру и выборе магистерских программ рассматривалась Е.Ю. Литвиновой, О.И. Моховой, Е.В. Чумаковой, Г.Р. Шагивалеевой, В.Ю. Калашниковой [16–19]. Для программ экономического профиля такое исследование было проведено М.Ю. Малкиной и М.Л. Горбуновой, в нем приводятся мнения магистрантов, которые оценивают магистерские программы с позиций востребованности на рынке труда, возможностей совершенствования в избранной профессии, качества обучения (репутация вуза, набор дисциплин и задействованный профессорско-преподавательский состав, методическое и материальное оснащение процесса обучения) [9]. Проблемы, противоречия и оценки процесса подготовки магистров даны в сопоставлении взглядов магистрантов и преподавателей и в исследовании Е.Н. Заборовой, И.Г. Глазковой [20].

Принятие решения о поступлении в магистратуру может быть обусловлено некоторыми личностными чертами и особенностями. А.В. Леденева предлагает описание профессионально-квалификационного портрета магистранта. Автор отмечает, что магистерское сообщество является неоднородным, тем не менее могут быть определены следующие особенности магистранта:

1) разные стартовые условия, которые определены предыдущим образованием, профессиональным и жизненным опытом; 2) магистратура – это образование взрослых и этот возраст определяется как «период достижений», когда личность использует интеллектуальные способности, чтобы сделать карьеру и избрать стиль жизни, уже имея за плечами определенный социальный, учебный профессиональный опыт [21, с. 79]; 3) направленность на автодидактику, рост значения самообразования, которые проявляются в увеличении доли самостоятельной работы, обеспечивают развитие готовности к профессиональному самообразованию, способствуют освоению приемов самостоятельной работы с собственным видением профессиональных проблем и личным представлением об оптимальных методах их решения; 4) персонализация и индивидуализация образовательного процесса, появление возможности проектирования персональной образовательной среды и создания индивидуальных маршрутов; 5) высокая профессиональная активность, позволяющая достигать успеха не только в образовательном процессе, но и в карьере [21, с. 79–80]. Интересна также позиция «взрослого» в образовательном процессе магистратуры: он выступает субъектом собственной деятельности, стремится к самореализации, самоуправлению, обладает гибкостью в выборе способов достижения желаемого результата, сознателен в развитии собственной компетентности, понимает и самостоятельно определяет цели обучения [21, с. 80].

В исследовании, проведенном авторами, акцент сделан на изучении субъективных (когнитивных) компонентов образовательных стратегий студентов-бакалавров, рассмотрены их информированность о магистерских программах, планы получения профессионального образования по программам магистратуры, ожидания и оценки этапа обучения в магистратуре.

Постановка задачи. Цель исследования – выявление образовательных планов выпускников бакалавриата в отношении продолжения образования в магистратуре в условиях формирующейся компетентностной системы многоступенчатого высшего профессионального образования. Задачей исследования стало выявление информированности бакалавров о магистерских программах, планах поступления в магистратуру, мотивациях выбора образовательных траекторий, оценках значимости магистерских программ для профессионального и личностного роста.

Методика и методология исследования. В практической части исследования были использованы количественные социологические методы – массовый опрос. В социологическом исследовании образовательных стратегий студентов (весна 2017 г.) приняли участие 387 студентов-бакалавров выпускного курса Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики (г. Новосибирск), обучающиеся по инженерно-техническим и социально-экономическим направлениям профессиональной подготовки. От общего числа опрошенных юноши составили 60,7%, а девушки – 39,3%, что отражает гендерный состав студентов вуза в целом. Распределение юношей и девушек по направлениям подготовки типично для вуза технического профиля: наблюдается преобладание юношей среди студентов технических направлений профессиональной подготовки и девушек среди студентов социально-экономических направлений. Около 90% юношей-респондентов – студенты технических направлений и только 10% юношей – студенты, обучающиеся по социально-экономическому профилю. В то время как 67% девушек, принявших участие в исследовании, обучается на технических факультетах 33% опрошенных девушек – по социально-экономическому профилю. Студентам были заданы вопросы об источниках информации, которые они считают значимыми для выстраивания образовательных стратегий и решения вопроса о поступлении в магистратуру, выборе программы обучения и учебного заведения, планах поступления в магистратуру, оценках возможности обучения на коммерческой основе, ожиданиях и оценках этапа обучения в магистратуре, представлениях о критериях, значимых для работодателя при приеме на работу молодого специалиста. Полученные результаты могут быть использованы для оптимизации управления в области организации профессиональных магистерских программ, организации профориентационной работы на этапе бакалавриата, способствующей формированию рациональных образовательных стратегий в непрерывном образовании, при выборе основных и дополнительных профессиональных образовательных программ.

Результаты. Для определения информированности студентам были заданы вопросы о программах магистратуры, их формах, функциях. Более 96% дали положительный ответ на вопрос, знают ли они, что профессиональное образование – это многоступенчатая система и что магистратура – это следующий уровень высшего образования. Информацию о магистерских программах

студенты узнают из разных источников. При ответе на вопрос допускалось выбрать несколько ответов. По числу ответов ($N = 264$) абсолютное большинство студентов обращается к сайтам сети Интернет. На сайтах университетов и в сети Интернет получили нужную информацию 51% и 40% студентов (более 50% ответов). Преподаватели выступали источником информации о программах магистратуры для 45% студентов, родственники/друзья – для 27%. Дни открытых дверей, объявления/листовки в университете выбраны 3% респондентов. При выборе стратегии дальнейшего обучения студенты часто опираются на мнения значимых других. Только 25% отметили, что ни с кем не советуются в этом вопросе. Около 50% принимают во внимание мнение друзей или студентов, которые уже проходят обучение в магистратуре, 52% советовались с семьей/родными.

Студентам предлагалось высказать мнение о приоритетах, которыми может обладать выпускник магистратуры. На вопрос «На Ваш взгляд, в момент трудоустройства работодатели отдадут предпочтение выпускникам с дипломом бакалавра или с дипломом магистра?» 23% респондентов считают, что предпочтение будет отдано выпускнику магистратуры. В то же время 55% студентов высказали мнение, что «для работодателя не имеет принципиального значения диплом бакалавра или диплом магистра у выпускника». Анализ свободных ответов показал, что студенты достаточно информированы о критериях, значимых при трудоустройстве: «опыт работы, проекты», «большую роль играет опыт», «все зависит от фирмы (ее статуса)», «главное, опыт работы и проявить себя с хорошей стороны», «результаты собеседования», «зависит от профессии». Отмечены и общие критерии, например, «парням, и не важно, какие у них знания», «работодатель отдает предпочтение тому, кого знает лично (знакомым)». Можно предположить, что, по мнению выпускников, магистратура пока не делает специалиста без сомнения востребованным на рынке труда и выпускник магистратуры может оказаться в ситуации неопределенности в ситуации трудоустройства.

На вопрос о планах поступления в магистратуру 27,6% респондентов ответили, что планируют следующий этап профессионального образования, 44,8% – не планируют поступать в магистратуру, 27,6% – не определились в своих образовательных планах. Ответы юношей и девушек, которые приняли решение о поступлении в магистратуру или решили не продолжать обучение, существенно не различались (юноши – 28% – «да», 48% – «нет»; девушки – 26% – «да», 40% – «нет»). В ответах респондентов, которые не определились в решении поступать в магистратуру, выявлены существенные различия (юноши – 24%, девушки – 34%). Видимо, это свидетельствует о том, что девушки дольше колеблются при принятии решения о продолжении обучения, так как свободны в выборе и не связывают его с внешними детерминантами: службой в армии, устройством на работу, финансовой самостоятельностью и др. Обращая внимание на этот фактор, Г.В. Иванченко отмечает, что «продолжающая существовать угроза призыва в армию юношей-студентов проблематизирует изучение “мужских” стратегий профессионального самоопределения как рациональных» [3, с. 98].

Представляет интерес сопоставление полученных результатов с результатами аналогичных исследований. Так, по результатам исследования, проведенного в 2016 г. Е.А. Коган среди студентов и выпускников бакалавриата Московского авиационного института (Национального исследовательского университета), были получены результаты, сопоставимые с результатами исследования, проведенного авторами [22, с. 64]. Несмотря на то что в исследовании ставилась проблема выявления оценок студентами бакалавриата как системы профессиональной подготовки, ряд вопросов был связан с выбором стратегий дальнейшего обучения, включая прохождение этапа магистратуры. Мотивом поступления в магистратуру для значительной части студентов было получение дополнительных, глубоких знаний выбранной профессиональной области (28%). Почти каждый пятый студент (19%), планирующий обучение в магистратуре, хочет ощущать себя наравне со специалистом. Далее следуют менее распространенные точки зрения (по 12%): заинтересованность в статусе «магистра», желание получить образование по другой специальности, опасения относительно проблем при трудоустройстве. Остальные ответы представлены в еще меньшей степени: «этого хотят родители» (7%), «чтобы поступить в аспирантуру» (5%) и «чтобы сузить специализацию» (5%). Сопоставимы результаты среди студентов, рассматривающих планы получения второго высшего образования (21,4% в исследовании Е.А. Коган и 17% в исследовании авторов статьи) [22, с. 66].

Выбор программ магистратуры осуществляется с учетом выбора вуза и направления профессиональной подготовки ($N = 127$). 52% студентов, принявших решение поступить в магистратуру, планируют учиться в магистратуре в своем вузе по тому направлению подготовки, по которому

обучаются на программе бакалавриата. Около 30% рассматривают возможность изменить профиль профессиональной подготовки, что подтверждает мнение, что магистратура может выступать альтернативой второго высшего образования. Возможность обучения в магистратуре на коммерческой основе допускают 33% респондентов, 67% такой возможности не имеют.

Причины поступления в магистратуру определяются студентами внутренними и внешними детерминантами. При ответе на вопрос о причинах поступления в магистратуру допускался выбор нескольких вариантов ответа. В большинстве случаев бакалавры ожидают от магистратуры повышения конкурентоспособности на рынке труда и получения новых профессиональных знаний/умений/навыков (70% и 72% соответственно). В то же время нередкими являются и внешние детерминанты выбора, такие как получение отсрочки (7%) (оказалось значимо для 11% юношей), возможность проживания в общежитии (14%). 7,8% студентов мотивировали поступление в магистратуру решением начать карьеру в науке. При рассмотрении распределения ответов в группах юношей и девушек можно отметить, что девушки чаще отмечают престижность обучения в магистратуре (так считают 16,5% девушек и 10% юношей), выражают намерение продолжить обучение в аспирантуре (10% девушек и 6% юношей), выше оценивают значимость магистратуры как фактора повышения своей конкурентоспособности (77% девушек и 67% юношей). Значимость новых знаний/умений/навыков оценивается практически одинаково 71% и 72% юношами и девушками соответственно.

Обучение в магистратуре рассматривается студентами как возможность углубить теоретические знания в профессиональной сфере (31,3%), расширить практические умения и навыки по выбранной специальности (27,6%), получить конкурентоспособный на рынке труда диплом (18,0%), заниматься научной работой (17,1%). Для 6% студентов ($N = 27$) магистратура – это возможность подготовиться к обучению в зарубежном вузе, что является показательным в условиях, когда магистратура рассматривается в категории расширения образовательной мобильности.

Также нас интересовали мнения студентов, которые на выпускном курсе бакалавриата не планируют поступление в магистратуру или еще не определились со своими планами ($N = 277$). На вопрос «По какой причине Вы не планируете поступать в магистратуру?» 51,6% респондентов ответили, что для построения карьеры достаточно диплома бакалавра, 23% полагают, что для них будет сложно поступить и учиться, 26,2% работают и не могут совмещать работу с учебой. 26,2% выбрали вариант ответа: «В магистратуре я не узнаю ничего нового». В свободных ответах высказывались мнения: «поступлю в магистратуру позже» ($P : 298$), буду «заниматься саморазвитием» ($P : 323$), служба в армии, семейные обстоятельства. Не планируют поступать в магистратуру студенты, обучающиеся по программам специалитета.

Дальнейшие планы респондентов связаны с устройством на работу (около 80% респондентов этой группы) или продолжением образования как по смежным программам, так и по программам, не связанным с получаемым образованием по программам бакалавриата. По получаемой профессии планируют работать 50,8% респондентов, работать по профессии, которая не связана с получаемым образованием – 32,6%, получить второе высшее образование по смежной профессии – 3,3%, получить второе высшее образование в другой профессиональной сфере, не связанной с получаемым сегодня образованием – 13,3%. Исходя из этого можно отметить, что проведение профориентационной работы может сделать образовательный выбор студентов более рациональным, и желание продолжить профессиональное образование будет направлено на получение более высокой или диверсифицированной профессиональной квалификации в ранее выбранной сфере, если, конечно, продолжение образования не связано с переквалификацией, например, на рабочие профессии.

Выводы. Современная экономика, предъявив спрос на высококвалифицированного мультипрофильного специалиста, обладающего такими трудовыми компетенциями, как высокий потенциал общения с клиентами, наличие необходимых социальных навыков, способность легко обучаться новым трудовым умениям и приемам работы и социально-психологическая подготовка работника, сделала вопросы непрерывного профессионального развития личностно-значимыми для всех участников трудовых отношений, в том числе для вновь вступающих в число игроков на рынке труда. Однако предложенная системой высшего профессионального образования трехуровневая модель обучения как один из возможных вариантов профессионального развития пока еще

находится в стадии формирования. Об этом свидетельствует то, что более половины опрошенных студентов-бакалавров не рассматривают магистратуру как необходимую для них на данном этапе ступень профессионального образования. Субъективная мотивация выпускников бакалавриата формируется во многом ситуацией неопределенности конкурентных преимуществ, которые предоставляют программы магистратуры. Однако, как полагают специалисты, «в ближайшем будущем, когда на рынок труда выйдет больше бакалавров, произойдет четкая дифференциация функциональных обязанностей между бакалаврами, специалистами и магистрами. Пока очевидно то, что при трудоустройстве на стартовые позиции такого разделения не существует» [22, с. 66].

Многопрофильность магистерских программ постепенно вытесняет мотивацию бакалавров на получение второго высшего образования, предлагая альтернативу изменения профиля профессиональной подготовки в рамках более высокого уровня программ профессионального обучения. Еще один путь развития магистерских программ – это формирование программ магистратуры, узко нацеленных на определенные профессиональные ниши [23].

Интерес к программам магистратуры имеют студенты-бакалавры, планирующие заниматься исследовательской, преподавательской, управленческой деятельностью, или те, чьи стратегии включают образовательную мобильность. Магистратура дает возможность получить образование в другом, более рейтинговом вузе, хотя почти половина опрошенных в нашем исследовании все же связывала свои образовательные планы с тем вузом, где они проходили обучение по программам бакалавриата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Thompson N.** Continuous professional development // Campling J. (eds) People Skills. London: Palgrave, 1996. P. 58–66.
2. **Миндели Л.Э., Черных С.И., Васин В.А.** Региональные аспекты развития науки и инноваций в России // Современные производительные силы. 2013. № 1(2). С. 64–72.
3. **Иванченко Г.В.** На пороге профессиональной карьеры: социальные проблемы и личностные стратегии выбора // Мир России. 2005. Т. 14, № 2. С. 97–125.
4. **Социальная дифференциация и образовательные стратегии российских студентов и школьников.** Информационный бюллетень. М.: ГУ ВШЭ, 2007. 52 с.
5. **Фурсов К.С.** Образовательные стратегии студентов российских вузов на этапе выхода на рынок труда: опыт эмпирического исследования // Экономика образования. 2007. № 1. С. 41–52.
6. **Заборова Е.Н., Озерова М.В.** Образовательные стратегии: подходы к определению, понятия и традиции исследования // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2013. Т. 116, № 3. С. 105–111.
7. **Замулин О.А., Капустин Б.Г., Константиновский Д.Л., Покровский Н.Е., Почта Ю.М., Радаев В.В.** Американское университетское образование: уроки для России [Электронный ресурс]. URL: http://fir.nes.ru/~ozamulin/NTFtrip_report.pdf (дата обращения: 10.02.2017).
8. **Дмитриев Ю.А.** Магистратура как тупик российского высшего образования // Образование и право. 2013. № 7(47). С. 25–28.
9. **Малкина М.Ю., Горбунова М.Л.** и др. Мотивационный анализ выбора магистерских программ экономического профиля // Социальные проблемы региона / А.О. Гудзинский, В.П. Козырьков, А.А. Иудин, Д.А. Шпилев, Д.В. Зервно, М.Ю. Малкина, М.Л. Горбунова, И.Л. Сизова, С.В. Смелыцова, В.М. Матиашвили, Ю.О. Плехова, В.Н. Аргунова: монография. Н. Новгород, 2016. С. 135–161.
10. **Кузнецова В.Н.** Преимущество магистратуры – повышение индивидуальной образовательной мобильности // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2010. № 15. С. 91–93.
11. **Савельева О.О.** Направление подготовки «Реклама и связи с общественностью» и проблема депрофессионализации труда // сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью, дизайна и смежных направлений / под общ. ред. В.А. Евстафьева М.: Экон-Информ, 2017. С. 75–79.
12. **Van Dam-Mieras R., Lansu A., Rieckmann M.** et al. Development of an Interdisciplinary, Intercultural Master's Program on Sustainability: Learning from the Richness of Diversity // Innovative Higher Education 2008, Vol. 32, issue 5, pp. 251–264.
13. **Motoharu Onuki, Takashi Mino.** Sustainability education and a new master's degree, the master of sustainability science: the Graduate Program in Sustainability Science (GPSS) at the University of Tokyo // Integrated Research System for Sustainability Science and Springer. 2009. Vol. 4. P. 55–59.

14. **Burkhardt-Holm P.** Master's degree in sustainable development in Switzerland, the first master course comprising three faculties // *Environmental Science and Pollution Research*. 2008. Vol. 15, issue 2. P. 136–142.
15. **Plugge E., Cole D.** Oxford graduates' perceptions of a global health master's degree: a case study // *Human Resources for Health*. 2011. Vol. 9. P. 26–34.
16. **Литвинова Е. Ю.** Осознаваемые мотивы поступления в магистратуру с точки зрения непрерывного образования [Электронный ресурс]. URL: http://media.miu.by/files/store/items/lifelong/11/11_life_long_learning_4_6.pdf (дата обращения: 10.02.2017).
17. **Мохова О. И.** Мотивационное поведение студента при поступлении в магистратуру // *Научный альманах Центрального Черноземья*. 2014. № 4. С. 130–133.
18. **Чумакова Е. В.** Исследование мотивации студентов бакалавриата направления «Экономика» к продолжению обучения в магистратуре // *Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление*. 2014. № 1–4. С. 231–238.
19. **Шагивалеева Г. Р., Калашникова В. Ю.** Мотивация учебной деятельности студентов вузов различных стран // *Теория и практика образования в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф.* (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб.: Свое издательство, 2015. С. 43–47.
20. **Заборова Е. Н., Глазкова И. Г., Маркова Т. Л.** Подготовка магистров без ответов // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2014. № 2(29). С. 113–118.
21. **Леденева А. В.** Профессионально-квалификационный портрет магистранта // *Теоретические и прикладные аспекты современной науки*. 2015. № 7–10. С. 78–81.
22. **Коган Е. А.** Отношение к бакалавриату студентов и выпускников-менеджеров // *Высшее образование сегодня*. 2017. № 3. С. 64–67.
23. **Барина Н. В.** Магистерские программы в России: теория и практика [Электронный ресурс] // *Инновации*. 2017. № 3(32). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/magisterskie-programmy-vrossii-teo/> (дата обращения: 10.02.2017).

REFERENCES

1. **Thompson N.** [*Continuous professional development*]. Campling J. (eds) *People Skills*. London: Palgrave Publ., 1996, p. 58–66.
2. **Mindeli L.E., Chernykh S.I., Vasin V.A.** [Regional aspects of scientific and innovative development in Russia]. *Modern productive forces*, 2013, no. 1(2), pp. 64–72. (In Russian)
3. **Ivanchenko G.V.** [Facing professional career: social problems and personal strategies of choice]. *World of Russia*, 2005, vol. 14, no 2, pp. 97–125. (In Russian)
4. [Social differentiation and education strategies of students and pupils in Russia]. *Information Bulletin*. Moscow: GU HSE Publ., 2007, 52 p. (In Russian)
5. **Fursov K.S.** [Educational strategies of students in Russian universities on the stage of entering labor market: experience of empirical research]. *Economics of education*, 2007, no. 1, pp. 41–52. (In Russian)
6. **Zaborova E.N., Ozerova M.V.** [Educational strategies: approaches to the concept and research traditions]. *News of Ural Federal University. Series 1: Problems of education, science and culture*, 2013, vol. 116, no. 3, pp. 105–111. (In Russian)
7. **Zamulin O.A., Kapustin B.G., Konstantinovskii D.L., Pokrovskii N.E., Pochta Iu.M., Radaev V.V.** *American university education: experience for Russia*. Available at: http://fir.nes.ru/~ozamulin/NT-Ftrip_report.pdf (accessed February 10, 2017). (In Russian)
8. **Dmitriev Iu.A.** [Master-studies as a dead end of higher education in Russia]. *Education and law*, 2013, no. 7(47), pp. 25–28. (In Russian)
9. **Malkina M. Iu., Gorbunova M.L.** [Motivation analysis when choosing Master-programs of economic majors]. *Social problems of the region*. Grudzinskii A. O., Kozyrkov V.P., Iudin A. A., Shpilev D. A., Zernov D. V., Malkina M. Yu., Gorbunova M. L., Sizova I. L., Smeltsova S. V., Matiashvili V. M., Plekhova Yu. O., Argunova V. N. Nizhnii Novgorod, 2016, pp. 135–161. (In Russian)
10. **Kuznetsova V.N.** [Advantages of Master-programs as increasing of individual mobility]. *Bulletin of Siberian State Automobile and Highway Academy*, 2010, no. 15, pp. 91–93. (In Russian)
11. **Savelieva O.O.** [*Major «Public relations and Advertisement» and problem of labour deprofessionalism*]. Proceedings of Internat.sci.conf of the Head of the Chairs of Marketing, Advertisement, PR, Design and related majors. Moscow: Econ-Inform Publ., 2017, pp. 75–79. (In Russian)
12. **Van Dam-Mieras R., Lansu A., Rieckmann M.** et al. [Development of an Interdisciplinary, Intercultural Master's Program on Sustainability: Learning from the Richness of Diversity]. *Innovative Higher Education*, 2008, vol. 32, issue 5, pp. 251–264.

13. **Motoharu Onuki, Takashi Mino.** [Sustainability education and a new master's degree, the master of sustainability science]: the Graduate Program in Sustainability Science (GPSS) at the University of Tokyo. *Integrated Research System for Sustainability Science and Springer*, 2009, vol. 4, p. 55–59.
14. **Burkhardt-Holm P.** [Master's degree in sustainable development in Switzerland, the first master course comprising three faculties]. *Environmental Science and Pollution Research*, 2008, vol. 15, issue 2, p. 136–142.
15. **Plugge E., Cole D.** [Oxford graduates' perceptions of a global health master's degree]: a case study. *Human Resources for Health*, 2011, vol. 9, p. 26–34.
16. **Litvinova E. Iu.** [Motives of taking Master-course from the point of view of lifelong learning]. Available at: http://media.miu.by/files/store/items/lifelong/11/11_life_long_learning_4_6.pdf (accessed February 10, 2017).
17. **Mokhova O.I.** [Motivation letter when taking the Master-course]. *Scientific almanac of Central part*, 2014, no. 4, pp. 130–133. (In Russian)
18. **Chumakova E.V.** [Studying motivation of BSc-students on the major "Economics" to continuing studying on Master-course]. *Bulletin of TvSU. Series: Economics and Management*, 2014, no. 1–4, pp. 231–238. (In Russian)
19. **Shagivaleeva G.R., Kalashnikova V. Iu.** [Students' motivation to study]. Proceedings of Internat. sci. conf. «Theory and practice of education in the modern world». St. Petersburg: Svoe izdatelstvo Publ., 2015, pp. 43–47. (In Russian)
20. **Zaborova E.N., Glazkova I.G., Markova T.L.** [Training MSc-students: questions without answers]. *Bulletin of the Surgut state pedagogical University*, 2014, no. 2(29), pp. 113–118. (In Russian)
21. **Ledeneva A.V.** [Qualification portfolio of a MSc-student]. *Theoretical and applied aspects of modern science*, 2015, no. 7–10, pp. 78–81. (In Russian)
22. **Kogan E.A.** [Attitude of students and managers to BSc-studies]. *Higher education today*, 2017, no. 3, pp. 64–67. (In Russian)
23. **Barinova N.V.** [Master-programs in Russia: theory and practice]. *Innovations*, 2017, no. 3(32). Available at: <http://www.innov.ru/science/economy/magisterskie-programmy-vrossii-teo/> (accessed February 10, 2017).

Информация об авторах

Микиденко Наталья Леонидовна – кандидат социологических наук, доцент, гуманитарный факультет, кафедра социологии, политологии и психологии, СибГУТИ, (630102, г. Новосибирск, ул. Кирова, 86, nl_nsk@mail.ru)

Сторожева Светлана Петровна – кандидат культурологии, доцент, гуманитарный факультет, кафедра социологии, политологии и психологии, СибГУТИ, (630102, г. Новосибирск, ул. Кирова, 86, e-mail: sv.stor@yandex.ru)

Принята редакцией: 09.11.2017

Information about the authors

Natalia L. Mikidenko – Ph.d., Associate Professor, Faculty of Humanities, Department of sociology, political science and psychology, Siberian State University of telecommunications and Informatics, (630102, Novosibirsk, Kirova str., 86, e-mail: nl_nsk@mail.ru)

Svetlana P. Storozheva – candidate cultural studies, Associate Professor, Faculty of Humanities, Department of sociology, political science and psychology, Siberian State University of telecommunications and Informatics, (630102, Novosibirsk, Kirova str., 86, e-mail: sv.stor@yandex.ru)

Received: November 9, 2017